

ЛАБОРАТОРИЯ ВОЙНЫ И АГРЕССИИ

3. МИРСКИЙ

ОДИН из последних номеров журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» пространно описал, как «множество новейших видов американского оружия, никогда ранее не применявшихся на войне, вступает в действие во Вьетнаме». То, что рассказал американский журнал, не было сенсацией. Всем известно, что уже несколько лет Пентагон активно использует Южный Вьетнам как своеобразный полигон, где в боевых условиях испытываются американское оружие, стратегия и тактика.

И все же статья в «Юнайтед Стейтс ньюс» обратила на себя внимание общественности многих стран: никогда еще за все годы американской агрессии во Вьетнаме эти испытания не приобретали таких масштабов, такого откровенно варварского характера, как сегодня.

В НЕБЕ — «ФАНТОМЫ»...

Министр авиации США Юджин Заккерт недавно заявил, что Соединенные Штаты проводят «выдающуюся работу» во Вьетнаме «в той мере, в какой это касается всенно-воздушных сил». Слова министра — не пустая похвальба. Реактивный бомбардировщик «Б-57», новый вертолет фирмы «Локхид» и некоторые другие американские самолеты и вертолеты, созданные в последние годы, получили боевое крещение в Южном Вьетнаме.

В феврале нынешнего года в военных действиях против южновьетнамских патриотов участвовали американские реактивные истребители-бомбардировщики «Супер Сейбр Ф-100» и «ТандерчиФ Ф-105». Вооруженные бомбами, пушкой, напалмом, ракетами, летающие при любой погоде, они, по словам «Нью-Йорк геральд трибюн», «представляют собой лучший тип таких самолетов, имеющихся сейчас на вооружении американских военно-воздушных сил».

«Южный Вьетнам. Расправа с партизаном.

Фото Ассошиэйтед пресс

Вслед за ними Соединенные Штаты направили на свой «полигон» сверхсекретные реактивные разведывательные самолеты «ЕФ-10 Б». А вскоре в небе Южного Вьетнама появились новейшие сверхзвуковые истребители «Фантом Е-4».

Испытываются боевые качества «Фантомов» и других самолетов. Проверяется эффективность ракет класса «воздух — земля», автоматической 20-миллиметровой пушки «Вулкан», установленной на самолетах «Ф-105». Эта пушка ведет огонь со скоростью шесть тысяч выстрелов в минуту. Небольшие снаряды попадают в цель почти одновременно, получается как бы взрыв крупного снаряда.

В Южном Вьетнаме впервые были испытаны и различные авиабомбы, в частности 250-килограммовая — «змеиный глаз». Благодаря пропеллеру, установленному в ее хвостовой части, бомба падает медленно, давая возможность самолету подальше уйти от места взрыва. Применялось также своеобразное оружие, известное под названием «лейзи дог» — «ленивый пес». Это бомбы-контейнеры, содержащие тонкие стрелы.

«АРМАЛИТ» И «ОРАНЖЕВАЯ СМЕСЬ»

Исключительно широкий характер приняли испытания стрелкового оружия. В боях с южновьетнамскими партизанами впервые была опробована автоматическая винтовка «М-14», взятая на вооружение американской армией вместо винтовки «М-1» времен второй мировой войны, гранатомет «М-79», а также противопехотная мина «Клеймор».

В последнее время в печати появились сведения о том, что в Южном Вьетнаме проводятся секретные испытания нового пехотного оружия, получившего название «Спиз». Это оружие имеет два ствола. Один из них используется как гранатомет. Из второго можно вести пулеметный огонь. Однако вместо обычных пуль здесь применяются маленькие стрелы.

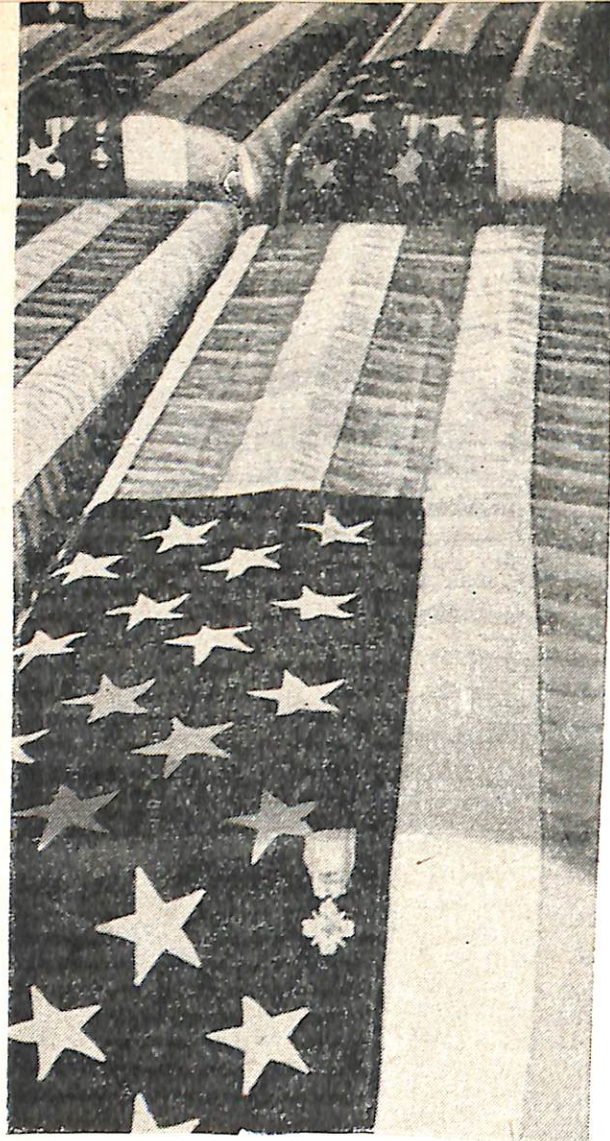
Недавно различные органы западной прессы с нескрываемой тревогой сообщили, что на вооружение некоторых частей армии Южного Вьетнама поступила американская винтовка «Армалит». Тревога западных газет имеет основания: «Армалит» снарядается пулями, действие которых напоминает разрывные пули «дум-дум». Лондонская «Гардиан» пишет, что при попадании этой пули в цель «элемент шет, что при попадании этой пули в цель «элемент случайности исключается: человек непременно погибнет. Скорость пули, выпущенной из «Армалита», и ее «эффект кувыркания» приводят к тому, что, попав в руку, она может оторвать ее».

Пентагону нет дела до того, что применение подобного оружия запрещено международными конвенциями. По мнению американских империалистов, в той войне, которую они ведут в Южном Вьетнаме, все средства хороши. Пентагон считает «Армалит» «идеальным оружием» для войны в джунглях. Винтовка эта небольшая, легкая, необычайно мощная и имеет столь маленькую пулю, что стрелок может носить патронов вдвое больше, чем обычно.

В начале нынешней весны американское интенданство объявило, что хочет закупить большое количество резервуаров для распыления химикатов.

Вскоре выяснилось, что вещество, которым должны быть заполнены резервуары, представляет

Вереницы оцинкованных гробов, покрытых звездно-полосатыми флагами. Так американские «советники» возвращаются в Штаты.

Фото «Нейшл джеографики»

собой сильно действующий ядохимикат под кодовым названием «Оранжевая смесь 198-2-47». Это отравляющее вещество может не только превратить за одни сутки равнину, покрытую пышной растительностью, в мертвую пустыню, оно оказывает также сильное действие и на человека, вызывает тошноту и рвоту. Как сообщила газета «Дейли ньюс», резервуары с «Оранжевой смесью» устанавливают на реактивных истребителях, приданных американским войскам в Южном Вьетнаме.

Американские агрессоры испытывают и применяют в Южном Вьетнаме не только ядохимикаты, но и отравляющие газы. Состав используемых газов держится в строжайшей тайне. Однако по сведениям, проникшим в американскую печать, они представляют собой смеси, в которые входит слезоточивый газ, а также газы, вызывающие желудочно-кишечные расстройства и даже слепоту.

Военные операции с применением газов начались еще в декабре прошлого года. Сайгонский корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс недавно

сообщил без всяких обиняков, что «американские и вьетнамские вооруженные силы ведут в экспериментальном порядке химическую войну против Вьетконга».

КРАХ ОДНОЙ ДОКТРИНЫ

Бомбы сами собой не падают на землю, и винтовка сама не может открыть огонь. На кнопку бомбосбрасывателя, на спусковой крючок винтовки нажимает палец американского солдата. Сражаясь против южновьетнамских патриотов, американская армия «стажируется», «приобретает боевой опыт».

В общей сложности в Южном Вьетнаме постоянно находится от одной четверти до одной трети личного состава кадровой армии Соединенных Штатов. В марте 1965 года сюда приезжал начальник штаба армии генерал Гарольд Джонсон. По возвращении генерал выступил с большой речью в Форт-Блиссе на открытии конференции гражданских организаций содействия армии. С похвалой отзывавшись о действиях американских интервентов в далеком Индокитае, Гарольд Джонсон заявил: то, что они делают, «не только имеет большое значение для нашего конечного успеха во Вьетнаме, но и важно для будущности нашей армии как основной вооруженной силы США на суше». Соединенные Штаты, сказал генерал, сейчас «вступили в такой период, когда больше, чем когда-либо в прошлом, могут прямо или косвенно оказаться вовлеченными в ограниченную войну... или же в операции для восстановления стабильных условий в нарождающихся государствах».

Своим заявлением начальник штаба американской армии еще раз с солдатской прямолинейностью указал на ту особую роль, которую руководители Пентагона отводят Южному Вьетнаму. Для них это не просто полигон, где пристреливается новое оружие, опробываются новые самолеты, отрабатываются новейшие боевые приемы. Южный Вьетнам превращен в огромную лабораторию, где Пентагон вот уже несколько лет проверяет «на практике» доктрину так называемой «ограниченной, или специальной, войны» против национально-освободительных движений.

С 1961 года по рекомендации и под руководством бывшего посла США в Сайгоне, а в ту пору председателя объединенного комитета начальников штабов генерала Тэйлора в американской армии начали создаваться «специальные войска». Летом того же года первые подразделения «специалистов по контрпартизанской борьбе» прибыли в Южный Вьетнам. Часть из них заняла посты советников при командирах подразделений марионеточной армии, часть — взялась за организацию «контрпартизанских отрядов», которые, согласно доктрине «специальной войны», должны были стать мощной силой, способной подорвать и подавить борьбу южновьетнамских патриотов.

Каковы же результаты многолетнего «вьетнамского опыта», с которым Пентагон связывал большие надежды и далеко идущие планы?

Побывавший недавно в качестве корреспондента газеты «Фигаро» в Южном Вьетнаме французский журналист Макс Кло познакомился с деятельностью «специальных войск» и беседовал на эту тему с американскими военными чинами. «В Сайгоне, — пишет он, — американский штаб считает, что опыт с контрпартизанскими войсками во Вьетнаме почти полностью провалился, и собирается ликвидировать

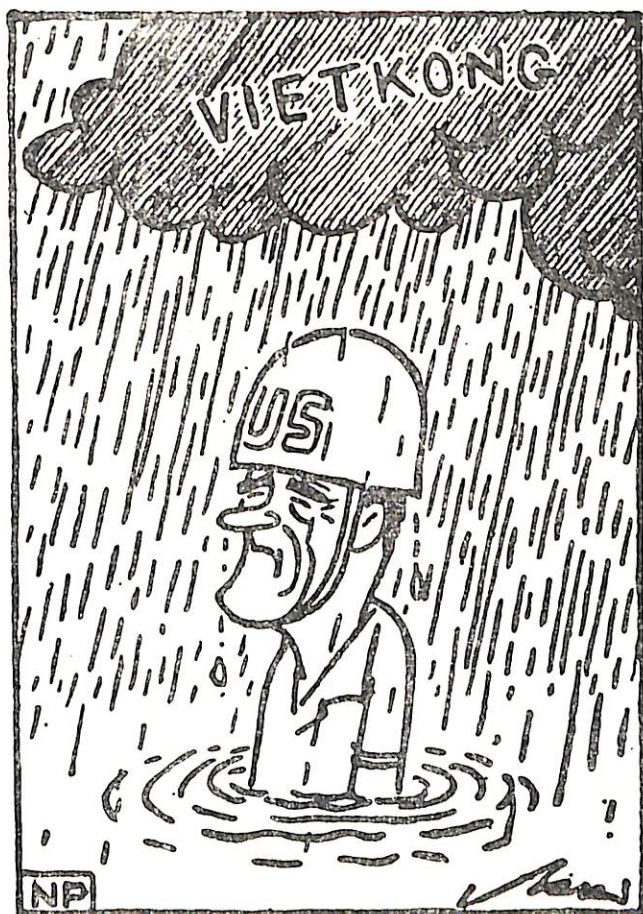
их, чтобы включить в регулярную вьетнамскую армию».

Почему же идея «специальной войны» оказалась бесплодной, несмотря на миллионы долларов, на самую совершенную военную технику, на все старания «специалистов по «контрпартизанской борьбе»? Как справедливо замечает Макс Кло, «идея контрпартизанских отрядов, созданных американцами, но находящихся под командованием местных командиров, предполагает большую волю к борьбе у контрпартизан и прочную поддержку населения». Но ни того, ни другого у них нет, ибо вьетнамцы, завербованные в эти отряды, «не патриоты, борющиеся за какую-то идею, а наемники, надевающие военную форму, чтобы зарабатывать на жизнь».

Американская доктрина «специальной войны», рассчитанная на подавление национально-освободительной борьбы руками марионеточной армии и «контрпартизан», потерпела крах. Американцы из месяца в месяц увеличивают свои регулярные части в Южном Вьетнаме. Вьетнам объявлен «районом боевых действий» вооруженных сил США». Все это говорит о том, что Пентагон вынужден возвратиться к методам обычной войны и открытой агрессии против вьетнамского народа, героически борющегося за свою свободу и независимость.

«СЕЗОН ДОЖДЕЙ» ВО ВЬЕТНАМЕ.

Фото из газеты
«Дюссельдорфер нахрихтен» (ГДР)

БАЗЫ И ОРГИИ

Небольшой филиппинский городок Олонгапо обычно ассоциируется со своим ближайшим соседом — крупной американской военно-морской базой в заливе Субик. Вся экономика городка, а во многих отношениях и его политическая жизнь определяется этим соседством. Около семи тысяч филиппинцев заняты непосредственно на базе, остальные 20 тысяч вынуждены заниматься обслуживанием американских матросов и офицеров.

Основной источник дохода городка — 127 ночных клубов, целая сеть отелей, ресторанов, публичных домов и частных притонов. Было подсчитано, что всякий раз, когда офицеры и солдаты 7-го американского флота наводняют городок, они оставляют в его притонах около 10 миллионов песо. Пышно расцветает контрабандная торговля, в городке крупнейший в стране черный рынок.

Катастрофически растет число венерических больных. Администрация Олонгапо вынуждена была открыть даже специальный санитарный центр.

Когда в Олонгапо прибывает свыше пяти тысяч американских матросов, он напоминает оккупированный город. То и дело между пьяными американскими матросами и местными жителями возникают кровавые стычки, скромно именуемые в филиппинской прессе «трениями». Пьяные драки, нередко заканчивающиеся убийствами, разгром ресторанов и публичных домов, издевательства над местным населением все это ярко подтверждает существование «особенно дружественных» отношений между американской военизированной и филиппинцами.

Политическую жизнь городка определяет командование американской военно-морской базы. Бывший мэр Олонгапо Рубен Геронимо, член партии националистов, возможно, и не был самым способным мэром, но он отличался упрямым характером и, главное, строго взыскивал с виновных. Это вызвало недовольство у командования базы, которое заступилось за своих «мальчиков». Строптивому мэру пришлось подать в отставку. На его место был назначен «либерал». Пьяные дебоши возобновились в городке с прежней силой.